

ОБРАЗ женщины — один из центральных в таджикской драматургии. И это закономерно. За годы Советской власти в Таджикистане выросло новое поколение женщин-драматургов, не знающих неравного положения в семье и обществе. Широко известны имена наших героинь труда, женщины — ученые, трактористов, общественных деятелей, мастеров-хлопкоробов, писательниц, гимнасток, колхозниц, актрис и т. д. Во всех областях коммунистического строительства женщина-таджикка трудится наравне с мужчиной, гордо и уверенно созидая народное счастье.

Основываясь на жизненном материале, драматурги Таджикистана создали немало живых и полнокровных образов наших современниц. В известной пьесе «Саодат», которая более десяти лет с неизменным успехом шла на сцене Таджикского академического театра драмы им. Лахути, С. Самдурядов и М. Рабиев создали яркий образ передовой колхозницы — Саодат. С уверенностью можно сказать, что именно образ Саодат, великолепно воплощенный на сцене Софьи Туйбаевой, определил успех пьесы и спектакля.

Саодат — это новая женщина, характер, которой сформировался в условиях социалистической действительности. В ней воплотились самые лучшие черты тысяч передовых женщин и девушек Советского Таджикистана, которые своими самоотверженным трудом ускоряют наше продвижение вперед.

Саодат смотрит на жизнь с совершенно новой точки зрения. Она не может покорно и слепо выполнять неумные требования своего мужа Нияза, который хочет оторвать ее от любимой работы, от общества и сделать домохозяйкой. Она не поддается матери Нияза, которая хочет надеть на нее дадо отброшенную паранджу. Саодат смеет, уми и гордо защищает свое достоинство, свои права человека. Она глубоко и страстно любит мужа, но даже ему не позволяет сломать свою жизнь. Саодат находит в себе силы уйти из

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТАДЖИКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

семьи, хотя разрыв с Ниязом для нее — тяжёлая драма.

Саодат — творческая натура. Она не только старается перевоспитать плачущих хлопков государству, но и страстно, терпеливо и последовательно ведет опыты по выращиванию нового сорта. И не только работает сама, но привлекает в свое дело многих колхозников и колхозниц, проявляя неординарные способности организатора, вожака. Потому и велик ее авторитет не только среди тружеников своего колхоза, но и в соседних колхозах и даже в других районах. Опираясь на поддержку людей колхоза, она ведет непобедимую борьбу против косности, рутинки, против тех, кто изверит в новое дело и, прежде всего, против своего мужа Нияза. В этой борьбе она выходит победительницей. Нужно отметить, что сам процесс борьбы Саодат и ее единомышленников за достижение успеха в выращивании нового сорта хлопков драматургами в пьесе дан бледно, недостаточно убедительно.

Другой образ передовой женщины, но уже не колхозницы, а талантливой руководительницы социалистического предприятия, Халимы, создан Мухоманом Закировым в пьесе «Подарок за раннюю весну».

Халима, как и Саодат, уверено ведет борьбу за достижение успеха в труде, в то же время отстаивает личное счастье и в этой борьбе раскрывает лучшие черты своего характера, душевную силу и красоту.

И у Саодат, и у Халимы личные интересы теснейшим образом связаны с общественными. Они обе посвящают себя общественному полному труду и находят в этой настоящее счастье. Естественно, Халима очень больно, когда ее любимый человек — директор рисового завода Ахмедов предлагает ей

оставить производство. Ахмедов не верит в силу и способности женщины, не верит, что она может руководить предприятием. Халима, обладая незаурядным организаторским талантом, гибким умом, заведомо характером, доказывает Ахмедову, что женщина способна творить чудеса. На посту директора комбината она успешно справляется со своими обязанностями, выводит предприятие в ряды передовых. Халима чутко и внимательно относится к рабочим и сотрудникам, но кричит, не приказывает, охотно советуется с ними.

Но все же, создавая образ Халимы, драматург не довел дело до конца. В пьесе Халима слишком поздно достигает успеха. Кроме того, она больше говорит, чем действует. Мы видим только ее подготовку к чему-то, к какому-нибудь делу, но не видим самого дела.

В центре интересной драмы К. Насырова «Обвал» стоит образ председателя колхоза Озадамо. В основном через ее отношения с другими героями, через ее поведение раскрывается в пьесе очень актуальная для нашего времени тема новой коммунистической морали.

Прошло более десяти лет с того дня, как мы Озадамо — Султин, соблазвив свою ученицу, юную Заррату, исчез неизвестно из кишлака в неизвестном направлении. За это время Озадамо не только не забыла его, но вопреки всему сохраняет большое, глубокое чувство.

Давно искренне и горячо любивший ее Наби Ползов настоящий просит руки Озадамо, и она, почитая это чувство, соглашается выйти за него замуж.

Убедительно и живописно выплывают женщины в популярном пьесе «Дит-диги зайнаб» Ш. Киямова и А. Мороза.

Но далеко не всегда женские

образы удачны в таджикских пьесах. В комедии «Свом и чужие» Д. Ибраими образы передовых бригадиров хлопководческих бригад Назокат и Ситоры вышли схематичными и неубедительными.

Назокат прекрасно видит, что себялюбец и лицемер Фахриддин, будучи председателем колхоза, в ущерб другим бригадам все внимание отдаст бригаде своей дочери Ситоры, добиваясь, чтобы она стала Героем Социалистического Труда. Но Назокат не борется против несправедливостей, а выманивает у председателя помощи. И тем не менее, она без серьезной борьбы достигает больших успехов — перевоспитывает плачущих хлопков государству. А Ситоры, все время поддерживая своего отца, в конце пьесы вдруг почему-то отказывается от его помощи.

В комедии С. Самдурядова и В. Вокри Халим-заде «Говорящий чинар» также недостаточно убедителен образ Наргиз. В первых сценах комедии ясно видны качества новой, передовой и сознательной девушки. Она окончила десятилетку, хорошо справляется со своими обязанностями в колхозе. Когда любимый ею Фазыл дал слово за комсомольском собрании распахнуть землю возле «святых знамен», Наргиз активно поддерживает его.

Но стоило родителям Наргиз и Фазыла выступить против намерения Фазыла, как Наргиз покорно соглашается с ними. Мало того, она упрекает Фазыла в том, что он не отказался запахать «святую землю». «Пусть другой вместо тебя распахнет землю возле чинара», — говорит она Фазылу, думая только о своем личном счастье.

Нам понятно, что, поступив так, драматурги хотели усилить конфликт комедии. Но этот конфликт мимичный. Спрашивается, где логи-

ка поведения, где правда характера? Неужели Наргиз, свободная, советская девушка, не смогла устоять против натиска отсталых стариков? Так Наргиз в итоге оказывается слабохарактерной, ограниченной в эгоистичной.

За годы Советской власти благодаря заботе Коммунистической партии бурно расцвели национальная культура и искусство таджикского народа, трудовой народ из своих рядов выдвинул сотни талантливых женщин и девушек, которые посвятили свою жизнь искусству. Но таджикские драматурги крайне редко обращаются к образам актрис, словно забывшая о той огромной роли, которую они сыграли в борьбе за освобождение женщин.

Драма «Песня гор» Гали Абдулло, пожалуй, первая пьеса, написанная о людях искусства, поднимающая вопрос о путях развития национальной музыки. В пьесе очень привлекателен и правдив образ замечательной певицы и чудесной женщины Бунашви.

Горячая любимица мужа Бунашви, талантливый композитор Садык, который завоевал признание и любовь народа, стал с пренебрежением относиться к богатому музыкальному творчеству таджикского народа. Он стал писать музыкальные произведения, лишенные народной основы, сочного национального колорита.

В пьесе за настоящего композитора Садыка активно борется умная и талантливая Бунашви. «Ей Садык дорог не только как муж, но и, прежде всего, как большой композитор. Она глубоко понимает, что художник, оторвавшийся от народа, не понимающий его души, его горячи и радости, его стремления, не способен создать настоящие произведения искусства».

Бунашви доказывает это Садыку не только словами, но и, прежде

все, своей деятельностью, всей своей жизнью.

Драматург написал образ Бунашви в лирическом плане. В ней очень много мягкости и нежности. Но сменить эту мягкость так и просвечивает сила воли и твердость духа. Вот почему, еще и еще раз прочитав пьесу, глубоко веришь, что главная заслуга в возрождении Садыка принадлежит не только профессору Светлову и гафизу Усто Шарифу, но, прежде всего, Бунашви.

Таких же прекрасными душевными качествами отличается образ Адолат, созданный Ф. Ансори в пьесе «Экзаман».

В центре другой пьесы Ф. Ансори «Ниязи и любовь» стоит образ простой девушки из народа — Ханифы. На ее примере показана судьба тех девушек, которые настойчиво борются против отсталых, несправедливых требований родителей и в этой борьбе нового со старым выходит победительницей. Ханифа не стала жертвой старых обычаев. Тяжелая атмосфера родительского дома не подавила ее мозг и сердце. Наоборот, она все более страстно стремится к знаниям, к культуре.

В газетной статье, естественно, невозможно было дать анализ всех образов женщин, созданных драматургами Таджикистана.

Но, вновь и вновь просматривая пьесы, вспоминая репертуар театров, мы должны признать, что наши драматурги в большом долгу перед жизнью, перед нашей современностью. Не показаны еще женщины-работницы, не видны мы на сцене учительницу, государственного деятеля, партийного и советского работника. Не было еще в драматургии серьезного разговора о новой советской этике и морали, в формировании которых огромную роль играет советская женщина — главным образом мать и жена.

Нужно надеяться, что новые работы драматургов Таджикистана дадут нам возможность еще полнее и глубже ощутить всю красоту и величие наших современниц.

Я. МОШЕЕВ.